

УДК 34.342

А.В. Ткаченко

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ В РОССИИ: ЗА И ПРОТИВ

A.V. Tkachenko

JUVENILE JUSTICE IN RUSSIA: PROS AND CONS

В статье проведен комплексный анализ состояния ювенальной юстиции в России. Рассматриваются вопросы, касающиеся ее понятия в интерпретации различных авторов, таких как Э.Б. Мельникова, А.В. Комарницкий, В.Д. Ермаков, В.В. Панкратов и др. Отмечается, что, несмотря на имеющийся опыт в информативном правовом и организационном обозначении ювенальной юстиции, происходит заметное снижение активности по ее внедрению. Приводятся точки зрения противников ювенальной юстиции. Вместе с тем обосновывается целесообразность ее существования в России. Представлены предложения о корректировке проекта закона «Об основах системы ювенальной юстиции». Рассмотрены положения принятого 14 ноября 2017 г. (№ 44) Пленумом Верховного суда Российской Федерации Постановления «О Практике применения судом законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни и здоровью, а также при ограничении родительских прав». Этот, востребованный российским обществом документ, емкий по содержанию и объему, носит комплексный характер и содержит разъяснения как материального, так и процессуального характера. Приводятся предложения по дальнейшему внедрению ювенальной юстиции в России. Подводя итог проведенному исследованию, целесообразно заключить, что ювенальная юстиция, несмотря на неоднозначное отношение к ней, развивается и обретает правовое обеспечение с учетом реальных потребностей современного российского общества. Залогом ее продвижения и развития является защита интересов несовершеннолетних и семьи, которые, как отмечено в Конституции РФ, находятся под защитой государства.

Ключевые слова: несовершеннолетние, ювенальная юстиция, защита прав несовершеннолетних, семья, детство, правонарушение, преступление, правосудие, полиция, нормативное правовое обеспечение, лишение родительских прав, злоупотребление родительскими правами, жестокое обращение с детьми.

In the study complex analysis of the condition of juvenile justice in Russia is carried out. The questions concerning its concept of interpretation of

various authors, such as E.B. Melnikova, A.V. Komarnitsky, V.D. Ermakov, V.V. Pankratov, etc. are considered. It is noted that despite available experience in informative legal and organizational designation of juvenile justice, there is noticeable decrease of the activity on its introduction. The points of the view of the opponents of juvenile justice are given. At the same time the expediency of its existence locates in Russia. The offers on updating of the bill "About Bases of the System of Juvenile Justice" are submitted. The provision of adopted resolution "About Practice of Application of the Legislation by Court at Settlement of Disputes, the Rights Connected with Protection and Legitimate Interests of the Child at Direct Threat of his Life and Health, and also at Restriction of Parental Rights" of the Supreme Court of the Russian Federation at the Plenum in November 14, 2017 (No. 44) are considered. The document demanded by the Russian society, capacious according to the contents and volume has complex character and contains explanations of both material, and procedural character. Offers on further introduction of juvenile justice are provided in Russia. Summing up the result of conducted research, it is expedient to conclude that juvenile justice, despite ambiguous attitude towards it, develops and finds legal support taking into account real requirements of modern Russian society. The pledge of its advance and development is protection of interests of minors and a family which as it is noted in the Constitution of the Russian Federation is under state protection.

Keywords: *juvenile, juvenile justice, protection of minors' rights, family, childhood, offense, crime, justice, police, regulatory legal protection, deprivation of parental rights, abuse of parental rights, child abuse.*



Обеспечение соблюдения прав и свобод несовершеннолетних является одним из приоритетных направлений государственной социальной политики. Это предполагает признание за несовершеннолетними всей полноты социально-экономических, политических, личных прав и свобод, закрепленных в Конституции Российской Федерации, международных договорах и иных нормативных правовых актах.

Забота общества и государства о правах несовершеннолетних является залогом развития личности детей и подростков, позитивных процессов воспитания и образования подрастающего поколения.

Специфическая деятельность федеральных, региональных и муниципальных органов, направленная на поддержание оптимального жизнеобеспечения семьи, детей и молодежи, являясь частью государственной политики, представляет собой ювенальную юстицию.

Как отмечает Э.Б. Мельникова, в узком понимании «ювенальная юстиция» во всем мире связывается с главным ее звеном – судом по делам несовершеннолетних, что определяет понятие юстиции как правосудия [1, с. 5]. При этом автор делает ссылку на «Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних» (Пекинские правила, 1985 г.), содержащие термин Juvenile Justice – правосудие в отношении несовершеннолетних [2].

В широком смысле под ювенальной юстицией понимается совокупность правовых механизмов, медико-социальных, психолого-педагогических и реабилитационных, а также иных процедур и программ, предназначенных для обеспечения наиболее полной защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, а также лиц, ответственных за их воспитание, реализуемых системой государственных и негосударственных органов, учреждений и организаций [3, с. 5–6].

Уместным представляется пессимистическое замечание А.В. Комарницкого о том, что «Россия относится к немногим странам современного мира, где защита прав несовершеннолетних, как отрасль социальной политики и социального права, развита недостаточно, а правосудие по делам несовершеннолетних (ювенальная юстиция) как самостоятельная подсистема общего правосудия отсутствует вовсе» [4, с. 6].

Принять эту позицию в полной мере – значит противоречить здравому смыслу. Столетний период работы различных моделей ювенальной юстиции, в том числе в России, продемонстрировал весьма удачные примеры защиты прав и интересов несовершеннолетних.

Целесообразность ювенальной юстиции как правосудия для несовершеннолетних в постсоветской России отмечается в 1991 г. в Концепции судебной реформы.

В 1995 г. в соответствии с Указом Президента РФ был утвержден «Национальный план действий в интересах детей», в который в числе мер по укреплению правовой защиты несовершеннолетних были включены мероприятия по созданию специальных составов судов по делам несовершеннолетних.

В тот же период были приняты федеральные законы:

– «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (1998 г.);

– «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (1999 г.).

В этот же период на парламентских слушаниях в Государственной думе были обсуждены проекты Основ законодательства «О ювенальной юстиции в Российской Федерации», Федерального конституционного закона «О внесении дополнений в Федеральный конституционный закон “О судебной системе в Российской Федерации”».

Однако следует признать, что окончательного решения по указанным проектам так и не состоялось.

Важно также отметить, что в 2000–2003 гг. были проведены правовые эксперименты с созданием пятнадцати ювенальных судов в г. Таганроге, Шахты, Ростове, Санкт-Петербурге, Перми и других городах России.

Внедрение элементов ювенальной юстиции, по мнению специалистов, дало положительные результаты. Работа в этом направлении позволила:

– оптимизировать меры профилактики правонарушений среди несовершеннолетних:

– обеспечить адресность и в определенной мере справедливость правовых решений, принятых в отношении несовершеннолетних; привести к сокращению правонарушений несовершеннолетних и сокращению числа осужденных несовершеннолетних, направляемых в места лишения свободы;

– обеспечить реальность защиты прав и законных интересов несовершеннолетних [5, с. 165–166].

Однако эти положительные тенденции не получили дальнейшего развития.

Причины сложившейся ситуации не однозначны. За ними кроется ряд условий и обстоятельств. В первую очередь, по этому поводу следует отметить различные точки зрения ученых и специалистов относительно понятия ювенальной юстиции.

Как справедливо отмечает профессор В.Д. Ермаков: «К сожалению, даже среди наиболее квалифицированных ученых и специалистов все еще нет единого мнения о том, что же такое ювенальная юстиция. Причем разночтения возникают не только в отношении содержательного аспекта, но и в самом названии» [6, с. 23].

Коснемся лишь наиболее принципиально отличающихся друг от друга точек зрения о понятии «ювенальная юстиция».

На вопрос, что такое ювенальная юстиция, профессор В.В. Панкратов ответил: «Ювенальная юстиция – не просто нормативный институт, принимающий решения на основе жестких норм. Это не суд по делам несовершеннолетних, а одно из звеньев системы профилактики, причем важнейшее» [7, с. 24].

Профессор Э.Б. Мельникова, как уже отмечалось, относит к ювенальной юстиции преимущественно специализированные судебные органы: не только в виде отдельной системы судов, но и в виде судебных присутствий, составов, коллегий в рамках судов общей юрисдикции. Не отрицает она и создание административных органов, альтернативных судам, в том числе и ювенальным [8, с. 149].

Г.Н. Ветрова понимает под ювенальной юстицией «судебную систему, осуществляющую правосудие по делам несовершеннолетних и имеющую задачи судебной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних и судебного разбирательства дел о правонарушениях и преступлениях несовершеннолетних» [9, с. 42].

Помимо издержек понятийного аппарата о ювенальной юстиции, на пути к пониманию причин ее нереализованных возможностей следует обратиться к сущности противоречий как объективного, так и субъективного характера.

Причин неприятия ювенальной юстиции, отмеченных в специальной литературе и в СМИ, гораздо больше, чем это представляется целесообразным.

В их числе в обобщенном виде можно в настоящее время выделить:

- недостаточный уровень ответственности работников ювенальных служб;
- завышенные полномочия ювенальных служб;
- проявление презумпции виновности родителей;
- неопределенность терминов в ювенальном законодательстве;
- признание неблагополучия семей с тяжелым материальным положением;
- извлечение из семей по широким неопределенным критериям;
- влияние отрицательного опыта ювенальной юстиции за рубежом [10].

По поводу последней причины целесообразно привести точку зрения Гордона Бейзмора, который отмечает, что «в основе миссии ювенальной юстиции с самого начала был акцент на заботе о детях и подростках в смысле реакции на их специфические проблемы и нужды, а не решение проблем общества и граждан, испытывающих на себе последствия подростковой преступности» [11, с. 66].

Представляется, что именно этот акцент в совокупности с отмеченной презумпцией виновности родителей в российских условиях составляют основу неприятия ювенальной юстиции представителями политической деятельности, общественности, религиозных конфессий.

Следует отметить, что поводы к такому неприятию ювенальной юстиции действительно имеют место. Так, в Хакасии, в с. Боград местные органы опеки и попечительства отобрали из приемной семьи семерых детей из-за того, что воспитателям в детском саду не понравилась длина волос одного из приемных сыновей, при этом не было принято во внимание, что приемная мать, пятидесятилетняя Любовь Лицегевич, воспитала двадцать одного приемного ребенка. Только после вмешательства Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации дети по решению суда были возвращены в приемную семью [12, с. 7].

Ювенальная юстиция в таком контексте была подвергнута критике, в том числе известными общественными деятелями: актрисой Екатериной Васильевой, политконсультантом Анатолием Вассерманом, тележурналистом Михаилом Леонтьевым, лидером движения «Суть времени» Сергеем Кургиняном, лидером общественного движения «Родительское Всероссийское Сопротивление» Марией Мамиконян [13, с. 66].

На позиции отрицания ювенальной юстиции стояли бывший уполномоченный по правам ребенка в России Павел Астахов, который отмечал: «Следует отказаться от внедрения ювенальной юстиции, поскольку она является избыточной системой мер. Органы опеки, суды и другие структуры, действующие на территории России со времен СССР, вполне эффективны для разрешения конфликтов с участием несовершеннолетних и без системы ювенальной юстиции. Необходимо приложить усилия для совершенствования существующей системы детских исправительных учреждений или создать совершенно другую систему» [14].

Справедливости ради, следует отметить, что в России имеется и положительная реакция специалистов на ювенальную юстицию.

По результатам анализа предложений по дальнейшему внедрению и разработке ювенальной юстиции в нашей стране можно выделить следующее:

1. Внедрять в таком виде, как она представлена на Западе. Вместе с тем «предлагается немедленно отказаться от существующей системы исполнения наказаний несовершеннолетних, разрушить ее до основания, а затем строить совершенно новую правовую конструкцию» [15].

2. Внедрять постепенно с учетом российской действительности, поскольку перспектива простого заимствования системы ювенальной юстиции западной модели неоправдана. Необходим поиск синтеза методов ресоциализации, оказавшихся эффективными в российских условиях, и подходов, характерных для европейской системы восстановительного правосудия [16].

По нашему мнению, наиболее целесообразным и разумным представляется продолжение работы по созданию и развитию системы ювенальной юстиции. С учетом предложений экспертов целесообразно прежде всего совершенствование существующей российской системы правосудия для несовершеннолетних.

Именно в этом направлении осуществляется работа, которая имеет результаты:

– существенно ужесточено наказание за преступления в отношении несовершеннолетних, с 2012 г. эти преступления относятся, как правило, к категории «особо тяжких»;

– приняты меры по решению проблем безнадзорности;

– отмечается усиление воспитательной функции в общеобразовательных школах, позволяющей искать новые формы дисциплинарного воздействия;

– последовательная и целенаправленная деятельность СМИ, ориентирующая общественное мнение на категорическое неприятие насилия со стороны детей, в том числе в отношении своих сверстников.

Заслуживают внимания предложения о корректировке проекта закона «Об основах системы ювенальной юстиции» с учетом следующих требований. В их числе:

1) исключить из проекта закона положения, предусматривающие повышение статуса Комиссий по делам несовершеннолетних путем прав на вторжение в семью и процесс воспитания, возможность отобрания детей и передачи их в другие семьи при живых родителях;

2) предусмотреть в проекте реальные меры социальной помощи семьям;

3) исключить из действующего законодательства положения, позволяющие изымать детей из семей по широким и неопределенным критериям [17].

С возрастающей в общественном сознании ролью православной церкви нельзя не учесть в этой части двадцать пять предложений Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, в свое время направленные руководству Российской Федерации по совершенствованию национальной политики в сфере заботы о семье и детстве, касающихся следующих областей: противодействие абортam; поддержка многодетной семьи; помощь детям, оставшимся без попечения родителей и законотворческая работа, связанная с защитой семьи и детства [18].

Вышеизложенное позволяет отметить, что ювенальная юстиция в России как самостоятельная подсистема общего правосудия с учетом накопленного опыта и положительных тенденций нуждается в дальнейшем продвижении и совершенствовании.

На этом пути трудно переоценить значение принятого 14 ноября 2017 г. (№ 44) Пленумом Верховного суда Российской Федерации Постановления «О практике применения судом законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни и здоровью, а также при ограничении родительских прав».

Будет справедливым назвать эти руководящие разъяснения Пленума резонансными. Они касаются острых, волнующих российское общество вопросов об ограничении и лишении родительских прав, порядке и основаниях отобрания ребенка у родителей, праве ребенка участвовать в суде по этим поводам, отмене указанного ограничения и возобновлении в родительских правах и возвращении ребенка родителям.

Этот востребованный российским обществом документ, емкий по содержанию и объему, носит комплексный характер и содержит разъяснения как материального, так и процессуального характера. В рамках обозначенных в настоящей статье причин нереализованных возможностей ювенальной юстиции представляется целесообразным осветить наиболее важные его положения. Прежде всего, это касается болезненного вопроса об отобрании ребенка у родителей. Основанием для принятия такого решения является ст. 77 Семейного кодекса РФ «Отобрание ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью».

В своих разъяснениях этой части Пленум отмечает несколько обязательных условий.

Во-первых, при наличии непосредственной угрозы жизни или здоровью ребенка отобрание ребенка у родителей производится немедленно.

Под непосредственной угрозой Пленум рекомендует понимать угрозу, с очевидностью свидетельствующую о реальной возможности наступления негативных последствий в виде смерти, причинения вреда физическому или психическому здоровью ребенка вследствие поведения (действия или бездействия) родителей (одного из них) либо иных лиц, на попечении которых ребенок находится.

Пленум в своем постановлении констатирует, что «такие последствия могут быть вызваны, в частности, отсутствием ухода за ребенком, отвечающего физиологическим потребностям ребенка, в соответствии его возраста и состояния здоровья (например, непредоставление малолетнему ребенку воды, питания, крова, неосуществление ухода за грудным ребенком либо оставление его на длительное время без присмотра)» [19].

Во-вторых, основанием для отобрания ребенка у родителей является акт органа исполнительной власти субъекта или главы муниципального образования. Первоначально предполагалось отобрание ребенка без такого документального официального разрешения. Однако в этой редакции рассматриваемой нормы усматриваются возможности произвола со стороны органа опеки, поэтому последний в этих случаях должен при отобрании иметь на руках официальный акт.

В числе других условий ст. 77 СК РФ указывает и незамедлительное уведомление прокурора, обеспечение временного устройства ребенка.

Далее Пленум отмечает, что предусмотренная ст. 77 «мера по защите прав ребенка носит чрезвычайный характер, применение которой возможно в исключительных случаях, не терпящих отлагательств в связи с угрозой жизни или здоровью ребенка и только на основаниях решения соответствующего органа субъекта Российской Федерации либо главы муниципального образования» [20].

С учетом указанного выше об исключительности рассматриваемой меры при применении ст. 77 СК РФ Пленум рекомендует:

– тщательную проверку оснований для отобрания ребенка и предлагает «исследовать акты обследования условий жизни родителей (лиц, на попечении которых находится ребенок) и ребенка, заслушать показания свидетелей, объяснение представителей органов опеки и попечительства, а также исследовать заключения экспертов и иные доказательства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела» (п. 32 Постановления) [21].

– учитывать, что «тяжелое материальное положение семьи само по себе не является достаточным основанием для отобрания детей у родителей на основании ст. 77 СК РФ, если родители добросовестно исполняют свои обязательства по воспитанию детей, заботятся о них, создают необходимые условия для развития детей в соответствии с имеющимися материальными и финансовыми возможностями семьи» (п. 33 Постановления) [22].

При этом следует иметь в виду, что «названную меру (ст. 77 СК РФ) судам следует отличать от иных мер защиты несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, в частности предусмотренных Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних”».

Особого внимания требуют пункты, касающиеся оснований лишения родителей (одного из них) родительских прав.

Так, в частности, «под злоупотреблением родительскими правами, одним из таких оснований Пленум рекомендует понимать использование этих прав в ущерб интересам детей, например создание препятствий к получению ими общего образования, вовлечение в занятие азартными играми, склонение к бродяжничеству, попрошайничеству, воровству, проституции, употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, наркотических средств или психотропных веществ, потенциально опасных психоактивных или одурманивающих веществ» [23].

Весьма важными с учетом существующих проблем в мировом и российском сообществах по борьбе с терроризмом и экстремизмом являются рекомендации Пленума по этому поводу. Практике борьбы с этими явлениями известны случаи привлечения к актам терроризма детей. В связи с этим к злоупотреблению родительскими правами могут быть отнесены «вовлечение в деятельность общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности» (ст. 9 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», ст. 24 Федерально-

го закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму») [24].

Давая толкование «жестокому обращению с детьми», Пленум разъясняет, что оно «может выражаться в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними, покушении на их половую неприкосновенность» [25].

Подводя итог проведенному исследованию, целесообразно заключить, что ювенальная юстиция, несмотря на неоднозначное отношение к ней, развивается и обретает правовое обеспечение с учетом реальных потребностей современного российского общества.

Залогом ее продвижения и развития является защита интересов несовершеннолетних и семьи, которые, как отмечено в Конституции РФ, находятся под защитой государства.

Литература

1. *Комарницкий А.В.* Основы ювенальной юстиции: учебник. – СПб.: Знание, 2010.
2. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)(приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года). – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml.
3. Ювенология и ювенальная политика в XXI веке. – СПб.: Изд-во ИВЭСЭП, 2004. – С. 524, 666.
4. *Комарницкий А.В.* Указ. соч. – С. 6.
5. Там же. – С. 165–166.
6. *Ермаков В.Д.* Юстиция обязана защищать права и законные интересы несовершеннолетних // Российская юстиция. – 2000. – № 10. – С. 23.
7. Опыт и перспективы введения элементов ювенальной юстиции в России: мат-лы семинара / отв. за вып. *Р.Р. Максудов*. – М., 2003. – 24 с.
8. *Мельникова Э.Б.* Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: учеб. пособие. – 2-изд., испр. и доп. – М.: Дело, 2001. – 149 с.
9. *Мельникова Э.Б., Ветрова Г.Н.* Проект закона «О ювенальной юстиции в РФ» // Правозащитник. – 1996. – № 2. – С. 42.
10. *Бейзмор Г.* Три парадигмы ювенальной юстиции // Правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы развития. Вып. 1. – М., 1999.

11. Решение Бюградского районного суда Республики Хакассии по делу Любoви Лицегевич от 22 декабря 2017 года // Архив Верховного суда Республики Хакасия. – URL: <http://bogradsky.hak.sudrf.ru>.
12. Юрченко Л.В. Теоретические основы восстановительного правосудия. Методика «кейс-менеджмента» // Вестн. ОГУ. – 2010. – № 3 (109). – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=14805348> (дата обращения: 17.06.2017).
13. Козырев А. Нельзя бездумно копировать систему ювенальной юстиции европейских стран // А(О)СИ. – 2010. – 6 дек.
14. Астахов П. Западные технологии ювенальной юстиции для РФ не подходят // РИА Новости. – 2011. – 20 апр. – <https://ria.ru/society/20110420/366651372.html>.
15. Белобородов И. Общественность требует социальной помощи семьям // КМ.RU. – 2010. – 24 июля. – URL: <http://www.km.ru>.
16. Предложения по совершенствованию национальной политики в сфере заботы о семье и детстве // URL: <http://www.patriarchia.ru> (дата обращения: 17.06.2017).
17. О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав: постановление Пленума ВС РФ от 14.11.2017 № 44. П. 28. – URL: <http://www.doclist.ru/news/politics/2062616.html> (дата обращения: 14.01.2017).
18. Там же. – П. 31.
19. Там же. – П. 32.
20. Там же. – П. 33.
21. Там же. – П. 16 (п.п «в»).
22. Там же.
23. Там же. П. 16 (п.п «г»).

